

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ СТРАН – ЧЛЕНОВ ВТО

Аннотация. Пандемия COVID-19 определила новые экономические условия функционирования национальной экономики государств. В статье выполнен комплексный анализ мер антикризисной аграрной политики государств – членов Евразийского экономического союза и других торговых партнеров Республики Беларусь, являющихся членами Всемирной торговой организации. Выявлены характерные особенности выполнения их обязательств и применения положений Соглашения ВТО по сельскому хозяйству. Определены основные составляющие производственно-сбытовой цепочки агропродовольственной продукции, имеющие наибольший экономический ущерб от воздействия пандемии. В результате систематизированы распространенные на практике ответные меры и предложен комплекс рекомендуемых мероприятий по реализации эффективной аграрной политики государств.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная аграрная политика, внутренняя поддержка, сельскохозяйственная продукция, меры реагирования, Всемирная торговая организация, продовольственный кризис.

JEL: F13, F18, Q10, Q17.
УДК 339.138.631.11.

Киреенко Наталья Владимировна (natallia_kireenko@mail.ru), доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой инновационного развития АПК Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 99, корп. 5/3, +375 29 685 96 38.

Введение

Современная ситуация с пандемией коронавирусной инфекции вызвала снижение деловой активности государственного и частного бизнеса большинства стран мира. Правительствами разных государств принят комплекс экономических и финансовых мер реагирования, включающий оперативные мероприятия по обеспечению населения необходимыми продуктами питания и услугами, медицинскими лекарствами и препаратами, механизмы поддержки национальной экономики и его субъектов. По оценке экспертов Международного валютного фонда, потребители уменьшают свои расходы на фоне снижения доходов, страха заражения вирусом или повышения неопределенности. По итогам 2020 г. мировой ВВП сократится на 3% [International Monetary Fund, 2020], а мировая торговля – на 13–32% [WTO, 2020].

Агропродовольственная сфера, являясь стратегически важной и уязвимой в экономической системе любого государства, постоянно требует особого внимания как на национальном, так и на мировом уровне. В течение нескольких десятилетий масштабы голода в мире стабильно снижались, но в последние три года его распространенность, измеряемая через показатель «распространенность недоедания», остается практически неизменной – менее 11 %. При этом число людей, страдающих от голода, медленно растет. На сегодняшний день в мире насчитывается 820 млн голодающих, что делает еще более актуальной огромную задачу по ликвидации голода к 2030 г. [FAO, 2020].

По прогнозу ФАО, мировой спрос на сельхозпродукцию до 2021 г. будет только увеличиваться. При этом рост будет как в растениеводстве, так и в животноводстве. Если в качестве основных причин отмечаются процессы урбанизации, увеличение населения, их доходов и потребностей в пищевых продуктах и животных белках, то в качестве дополнительных выделяется изменение эпидемиологической ситуации в мире. В этой связи система государственного регулирования и поддержки сельских товаропроизводителей требует расширения. При этом любое решение, принимаемое правительством страны должно соответствовать международным правилам и ее обязательствам, в том числе в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Обязательства государств – членов Евразийского экономического союза по внутренней поддержке сельского хозяйства в рамках ВТО

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству¹ (далее – Соглашение) – это основной юридически обязательный документ, регулирующий торговлю агропродовольственной продукцией в мире. Он охватывает вопросы производства и внешней торговли сельскохозяйственными товарами (исключая рыбу и рыбопродукты), включает хлопок, лен, шелк, кожи и шкуры². Ключевыми положениями выступают расширение доступа на внутренние рынки; снижение внутренней поддержки сельского хозяйства; повышение экспортной конкуренции и снижение экспортных субсидий членами организации. Документ также предусматривает правила в отношении запретов и ограничений экспорта³, специальный и дифференцированный режим⁴, особенности торговли наименее развитых стран и развивающихся стран, являющимися нетто-импортерами продовольствия⁵, реализацию процесса реформ в организации⁶. Как показывает текущая ситуация, данные положения Соглашения становятся основными, в рамках которых члены ВТО, используя любые ограничительные меры в отношении импорта или экспорта сельскохозяйственных товаров, аргументируют их вопросами национальной продовольственной безопасности. При этом страна должна заранее уведомить ВТО и, в случае не-

¹ WTO Agriculture Agreement (Agreement on Agriculture) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. – Access date: 09.07.2020.

² Не входят в перечень сельскохозяйственных товаров.

³ Статья 12 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁴ Статья 15 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁵ Статья 16 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

⁶ Статья 20 Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

Элементы обязательств по внутренней поддержке сельского хозяйства ¹²государств – членов ЕАЭС в рамках ВТО ³⁴⁵

Страна	Валюта	Общий агрегированный показатель поддержки ¹			De minimis ² , %	Особенности обязательств
		Базовый общий АПП ³	Переходный период	Окончательный связанный общий АПП		
Республика Армения	долл. США	0	–	0	5	De minimis 10% до 2008 г. включительно, затем 5%
Республика Казахстан	млн долл. США	0	–	0	8,5	Отказ от обращения к статье 6.2 ⁴
Кыргызская Республика	сомы	0	–	0	5	–
Российская Федерация	млрд долл. США	9,0	2012–2018	4,4	5	Уменьшение с 9 млрд долл. США в 2012 г. и 2013 г.; решение об АПП ⁵ , связанном с конкретным продуктом, до 2017 г.

¹ Сумма всех видов внутренней поддержки, предоставляемой производителям сельскохозяйственной продукции, рассчитанную как сумма всех агрегированных показателей поддержки по основным сельскохозяйственным продуктам, всех агрегированных показателей поддержки, не связанных с конкретными продуктами, и всех эквивалентных показателей поддержки для сельскохозяйственных продуктов (статья 1 (h) Соглашения).

² Не требуется включать в расчет «Текущего общего АПП» и не сокращать: (i) внутреннюю поддержку, связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет «Текущего АПП» члена, когда такая поддержка не превышает 5 % от общей стоимости производства основного сельскохозяйственного продукта этого члена в течение соответствующего года; и (ii) внутреннюю поддержку, не связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет «Текущего АПП» члена, когда такая поддержка не превышает 5 % от общей стоимости сельскохозяйственной продукции этого члена. Для развивающихся стран-членов минимальная процентная доля по настоящему пункту составляет 10 % (Статья 6 пункт 4 Соглашения).

³ Поддержка, предоставленная в течение базового периода.

⁴ Государственные меры помощи (прямые или косвенные) в целях поощрения развития сельского хозяйства и аграрной сферы являются неотъемлемой частью программ развития развивающихся стран; инвестиционные субсидии, которые, как правило, предоставляются сельскому хозяйству в развивающихся странах – членах; и субсидии на покрытие затрат в сельском хозяйстве, которые, как правило, предоставляются производителям с низкими доходами или бедным в отношении ресурсов в развивающихся странах – членах, освобождаются от обязательств по сокращению внутренней поддержки, которые в противном случае применялись бы к таким мерам, равно как и внутренняя поддержка производителям в развивающихся странах – членах, предоставляемая для целей поощрения диверсификации, замещающей выращивание незаконных наркотических культур. Включать внутреннюю поддержку, отвечающую критериям настоящего пункта, в расчет «Текущего общего АПП» для члена не требуется.

⁵ Годовой объем поддержки в денежном выражении в отношении какого-либо сельскохозяйственного продукта, предназначенной для производителей основного сельскохозяйственного продукта, или поддержки, не связанной с конкретным продуктом и предназначенной для сельскохозяйственных производителей в целом, за исключением поддержки, предоставленной на основе программ, которые рассматриваются как изъятие из обязательств по сокращению согласно Приложению II к Соглашению.

обходимости, провести консультации с импортирующими странами, которых может затрагивать введение такого ограничения.

Основными торговыми партнерами Беларуси являются государства – члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), на долю которых приходится 84,7 % экспорта сельскохозяйственной продукции страны¹. В настоящее время Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация являются членами ВТО² [Ожигина, Чайковская, 2019 (Ozhigina, Chaikouskaya, 2019)] и взяли на себя определенные обязательства, в том числе и в сфере сельского хозяйства (табл. 1).

В то же время, как показали исследования, в новых условиях страны активно проводят государственную аграрную политику по выработке антикризисных мер, расширяют экономические инструменты по поддержке отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя и работников организации АПК, обеспечению внутреннего рынка продуктами питания, выполнению внешнеторговых договоров и диверсификации экспортных поставок [ЕЭК, 2020].

Меры поддержки сельского хозяйства в государствах – членах Евразийского экономического союза в условиях пандемии COVID-19

В качестве основных мер развития сельскохозяйственного производства в Республике Армения принято полное субсидирование процентов по кредитам на все инвестиционные проекты, в частности системы капельного орошения, умные фермы, возделывание новых полей и строительство новых теплиц. Также определен механизм изменения размера субсидий и применения со-финансирования программ АПК. Так, в рамках Восточного партнерства Европейский союз выделит помощь сельскохозяйственной сфере в размере 456 тыс. евро.

Республика Казахстан использовала региональные стабилизационные фонды для закупки (включая импорт) и обеспечения наличия основных продовольственных продуктов³ и их ценовой стабильности во время чрезвычайного положения. Также введен пакет мер поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, включающий освобождение от земельного налога, снижение НДС на некоторые продукты, а также трехмесячную отсрочку в погашении кредитов (как основной части, так и процентов по кредиту)⁴. При этом для решения продовольственного обеспечения внутреннего рынка открыты границы для ускоренного ввоза в страну шести продуктов (лук, картофель, капуста, гречиха, мясо птицы, сахар), установлены квоты экспорт зерна пшеницы и пшеничной муки. Для выполнения весенне-полевых работ текущего года Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан увеличен объем финансирования в три раза (до 170 млрд тенге, или 397 млн долл. США).

¹ Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

² Республика Армения присоединилась 5 февраля 2003 г., Республика Казахстан – 30 ноября 2015 г., Кыргызская Республика – 20 декабря 1998 г., Российская Федерация – 22 августа 2012 г.

³ Подсолнечное масло, рис, гречиха, сахар-рафинад, картофель, морковь, свекла, лук, белокочанная капуста.

⁴ Срок действия до 1 октября 2020 г.

Экономические показатели Кыргызской Республики по итогу 2019 г. отражали определенный рост аграрной экономики. Однако ситуация под влиянием COVID-19 показала продовольственную нестабильность рынка и финансовую неустойчивость субъектов хозяйствования АПК. Это было связано с тем, что Китай, как один из основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана (более 35% импорта или 1,7 млрд долл. США приходится на китайскую продукцию), с начала 2020 г. ввел карантинные меры в стране и, соответственно, не обеспечил выполнение своих экспортных договоров. Поэтому для поддержания ситуации на внутреннем потребительском рынке в стране принята система действенных мер:

- утвержден национальный антикризисный план и план действий по обеспечению социальной поддержки и продовольственной безопасности;
- выделено 63 млн сомов из государственного бюджета на закупку пшеничной муки и зерна для пополнения неприкосновенных запасов, зафиксированы цены на пшеничную муку;
- установлен максимальный уровень оптовых и розничных цен на ряд продовольственных товаров (пшеничная мука, картофель);
- введен полугодовой запрет на экспорт пшеницы, пшеничной муки, риса, растительных масел и сахара.

Наряду с этим, определена необходимость углубления взаимной торговли в рамках ЕАЭС как альтернативного направления «китайскому» сегменту. В частности, Кыргызстан обратился к Казахстану за помощью и получил продовольственную помощь в объеме 5,4 млн т пшеничной муки.

Российская Федерация использовала достаточно широкий спектр направлений по поддержке АПК, среди которых необходимо выделить:

- снижение до 15% всех видов страховых взносов для сельскохозяйственных товаропроизводителей и отсрочка платежей по их уплате, в том числе 10% – в пенсионный фонд, 5% – в фонд обязательного медицинского страхования;
- предоставление субсидий по налогам на имущество, а также отмена земельного налога для сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, предприятий общественного питания и бытового обслуживания, функционирующих на сельских территориях;
- реструктуризация долгов по налогам (в виде отсрочки, рассрочки на сумму основного долга и на проценты по налогам)¹;
- субсидирование на уплату процентных ставок по кредитам и инвестиционным проектам, которые были получены или рефинансированы после 01.03.2020;
- снижение процентных ставок по коммерческим кредитам до 5%, а по льготным – до 1%.

Учитывая, что Россия является одним из ведущих мировых экспортеров зерна, в стране приняло решение после вывоза задекларированного в рамках квоты зерна приостановить до 1 июля 2020 г. экспорт пшеницы, меслина², ржи, ячменя и кукурузы в государства, не являющиеся членами ЕАЭС. Данная мера позволила стабилизировать цены на зерновые и обеспечить внутренние потребности страны в зерне и продуктах его переработки.

¹ Федеральный Закон Российской Федерации «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07.2002 N 83-ФЗ (ред. от 21.07.2014). – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-09072002-n-83-fz-o/>. – Дата доступа: 14.07.2020.

² Смесь пшеницы и ржи.

Для Республики Беларусь интересен опыт и других фактических и потенциальных торговых партнеров. Как показывают исследования, вызовы, с которыми столкнулись многие страны мира, оказали негативное влияние на транспорт, хранение, сбыт, финансирование в области продовольствия и доступность ресурсов. По мониторингу ФАО¹ больше всех пострадали субъекты рынков рыбы и рыбной продукции, молока и молочной продукции, зерновых и бобовых культур. Многие страны Европы и Центральной Азии приняли новые меры, стремясь обеспечить достаточный объем внутренних запасов и избежать роста цен на основные продукты питания. Наиболее распространенными стали:

- разрешение на распределение продовольствия (Албания, Северная Македония, Республика Молдова);
- предоставление сельскохозяйственных кредитов и финансовых средств (Северная Македония, Украина, Турция);
- осуществление административного контроля над ценами и рыночных интервенций (Беларусь, Грузия, Северная Македония, Турция);
- содействие сбыту и разработке платформ электронной торговли (Северная Македония).

Специфика формирования аграрной политики стран в период продовольственных кризисов

Проведенный анализ страновых политик показывает использование членами ВТО широкого спектра мер реагирования в условиях пандемии COVID-19. Нормы организации в этом случае разрешают вводить ряд ограничений, направленных на обеспечение здоровья граждан. Сложность заключается в том, что распространение заболеваний, как правило, приводит к сокращению рабочей силы (включая сезонных рабочих и мигрантов) [Kireyenko, 2020]; негативно сказывается на выполнении полевых работ в течение года [Gunjal & Senahoun, 2016]; влияет на финансовую устойчивость товаропроизводителей, доходы населения и продовольственную безопасность [Киреевко, Казакевич, 2018 (Kireyenko, Kazakevich, 2020)]. Несмотря на то, что масштабы современной пандемии не похожи ни на один другой кризис², нами на основе подходов специалистов ФАО [Ben-Belhassen, Mermigkas, Gadhok, Avesani, 2020] изучены и систематизированы наиболее распространенные на практике ответные меры и рекомендуемые эффективные действия (табл. 2).

Как показали исследования, в целом антикризисные механизмы в аграрной сфере должны быть направлены на устранение фактического, а не предполагаемого дисбаланса между спросом и предложением на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания. При этом избегание мер ограничивающих торговлю может быть не менее действенной политикой, чем прямые формы поддержки товаропроизводителей и потребителей. Создание благоприятных условий правового, организационно-технического, экономического, финансового характера по формированию транспортных и торговых коридоров может стать основой стабильных поставок продуктов питания и способствовать обеспечению продовольственной безопасности.

¹ Региональное представительство ФАО в Европе и Центральной Азии.

² Кризис продовольственных цен в 2007–2008 годах и эпидемий лихорадки Эбола (Западная Африка, 2014), атипичной пневмонии (Восточная Азия, 2003), ВИЧ/СПИД (Африка, 1990-е годы, 2000-е годы), чумы (Южная Азия, 1994) и холеры (Латинская Америка, 1991).

Особенности формирования государственной аграрной политики в период продовольственных кризисов

Цели антикризисной аграрной политики	Наиболее распространенные ответные меры	Рекомендуемые эффективные действия
Формирование аграрными товаропроизводителями, торговыми, транспортными, складскими организациями предложения на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания		
Обеспечение достаточности продукции на внутреннем рынке	Экспортные ограничения; Расширение государственных закупок; Применение товарных интервенций	Обосновывать экспортные ограничения; Не допускать формирования высокого уровня запасов продовольствия; Создавать равные условия для субъектов на внутреннем продовольственном рынке; Обеспечивать реализацию международных механизмов регулирования рынка
Гарантия безопасности поставок продукции	Импортные запреты	Обеспечить наличие и доступ к продовольствию; Создавать благоприятные условия для формирования транспортных и торговых коридоров
Поддержание товаропроизводителей, в том числе мелких фермеров	Субсидии на входные ресурсы для расширения сельскохозяйственного производства и производства продуктов питания; Прямые выплаты	Обосновывать эффективность субсидирования с целью обеспечения волатильности рынка; Вырабатывать систему действенных механизмов по поддержанию оптимального уровня продовольственной безопасности, доходности и финансовой устойчивости товаропроизводителей
Формирование и стимулирование спроса на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания		
Удержание цен на приемлемом уровне для потребителей	Снижение импортных тарифов; Контроль внутренних цен (государственное регулирование, административный контроль и др.)	Не допускать чрезмерного накопления импорта; При возможности обеспечивать снижение импортных тарифов; Обосновывать систему ценового регулирования и ее обсуждение со всеми субъектами рынка (вне зависимости от формы собственности)
Поддержание потребителей с низким уровнем дохода	Денежные переводы; Внутренняя продовольственная помощь	Не вводить количественные ограничения на денежные переводы; Расширять практику применения внутренней продовольственной помощи

Таким образом, функционирование экономических систем членов ВТО в условиях пандемии COVID-19 свидетельствует об использовании ими ограничительных мер в отношении импорта или экспорта сельскохозяйственных товаров. Накопленный в зарубежной практике опыт представляет интерес в перспективе для разработки антикризисного механизма развития АПК Беларуси с учетом международных правил и требований, а также расширения инструментов, входящих в «зеленую корзину»¹.

Республика Беларусь в условиях пандемии разработала комплекс макроэкономических и отраслевых мер поддержки экономики, фактический объем финансирования которых составил 23 млн руб. или 9,85 млн долл. США (по состоянию на 1 июля 2020 г.). В целях повышения эффективности работы организаций агропромышленного комплекса приняты:

Указ Президента Республики Беларусь № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» (вместе с «Положением о мерах по стимулированию подготовки и закреплению кадров в организациях агропромышленного комплекса Витебской области», «Положением о порядке реструктуризации задолженности по кредитам, предоставления гарантий и субсидий, компенсации потерь по кредитам»)²;

Указ Президента Республики Беларусь № 208 «Об изменении Указа Президента Республики Беларусь», который распространяет свое действие на отношения, возникшие с даты заключения дополнительных соглашений к кредитным договорам между организациями-кредитополучателями и ОАО «АСБ Беларусбанк» об отсрочке задолженности по основному долгу по кредитам»³;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 341 «О предоставлении субсидий», устанавливающее перечень рыболовных организаций (6 организаций), которым в 2020–2023 годах предоставляются субсидии на уплату части процентов за пользование кредитами, выданными в 2020 году на условиях, определяемых банками, на срок до трех лет для приобретения комбикормов для рыбы и погашения задолженности за комбикорма, приобретенные в 2020 году и используемые для кормления рыбы»⁴;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 352 «О позиции представителей государства», определяющее вопросы реструктуризации задолженности по платежам в республиканский и местные бюджеты, по кредитным договорам и прощении долга»⁵.

В целом проводимая государственная аграрная политика и принимаемые новые меры реагирования в Беларуси позволяют учитывать происходящие изменения на рынке продовольствия как внутри страны, так и за ее пределами. И по предварительным расчетам республика, имеющая

¹ Пункт 1 приложения II Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

² О развитии агропромышленного комплекса Витебской области: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февраля 2020 г., № 70 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 26 февраля 2020 г., № 1/18875.

³ Об изменении Указа Президента Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 июня 2020 г., № 208 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 09 июня 2020 г., № 1/19053.

⁴ О предоставлении субсидий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2020 г., № 341 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/filecc10119ffed8cc3c.PDF>. – Дата доступа: 01.07.2020.

⁵ О позиции представителей государства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июня 2020 г. № 352 / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 23 июня 2020 г., № 5/48140.

хороший производственно-экономический потенциал в аграрной сфере, в случае необходимости может обеспечить рост поставок продовольствия в те страны, который столкнулись с проблемой продовольственной безопасности в условиях пандемии.

Заключение

Пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в производственную, экономическую, экспортную деятельность субъектов АПК, что негативно отразилось на конечных финансовых результатах и благосостоянии работников организаций. На уровне государств разработаны и принимаются дополнительные меры по достаточному обеспечению продовольствием населения, а также стабильному функционированию отрасли. При этом членами ВТО в таких сложных условиях, выполняя положения Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, должно обеспечиваться установление справедливой и ориентированной на рынок системы торговли путем введения ограничений на меры политики, которые оказывают искажающее воздействие на сельскохозяйственное производство и торговлю. Серьезным препятствием стало разрушение ряда хозяйственных связей из-за изоляции городов и стран, закрытия национальных границ, нестабильных поставок в системе международной торговли.

В соответствии с экспертными оценками международных организаций, по сценарию оптимистического прогноза, темпы роста мировой экономики за год снизятся на 1,4 %. Дальнейшее ее развитие будет зависеть от действенности мероприятий, принимаемых правительствами в отношении национальной экономики. Однако наиболее вероятным станет пессимистический сценарий, предусматривающий несколько волн эпидемии (начало второй волны – октябрь 2020 г.), при которых большая часть населения Земли переболеет COVID-19. В этой ситуации мировая экономика восстановится к концу 2022 г., Китай – к середине 2021 г., а США и ЕС вернутся к докризисному уровню лишь в конце 2023 г.

Литература

1. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию [Электронный ресурс]. <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>. (дата обращения: 21.06.2020).
2. Киреенко Н.В., Казакевич И.А. (2018) Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства в Беларуси с учетом международных требований и обязательств. Белорусский экономический журнал, № 4, с. 65–76.
3. Мониторинг принятых государствами – членами ЕАЭС мер, направленных на преодоление негативных последствий распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019) [Электронный ресурс]. <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. (дата обращения: 09.07.2020).
4. Ожигина В.В., Чайковская Ю.В. (2019) Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, 2019, №3 (15), с. 73–86.
5. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов [Электронный ресурс]. <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>. (дата обращения: 01.07.2020).

6. Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. (2020) Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19 [Electronic resource]. <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>. (дата обращения: 01.05.2020).

7. Gunjal K., & Senahoun J. (2016) Assessing the impact of infectious disease outbreaks on agriculture and food security: The case of the Ebola virus disease outbreak in West Africa. [Electronic resource]. <http://www.fao.org/3/a-i5641e.pdf>. (дата обращения: 09.07.2017).

8. Kireyenka N. (2020) WTO Agreement on agriculture and peculiarities of its implementation under the conditions of the Republic of Belarus. Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук, 2020, Т. 58, № 1, с. 13–23.

9. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm. (дата обращения: 08.04.2020).

References

1. Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. (2020) Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19 [Electronic resource]. <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>. (accessed: May 01, 2020).

2. Gunjal K., & Senahoun J. (2016) Assessing the impact of infectious disease outbreaks on agriculture and food security: The case of the Ebola virus disease outbreak in West Africa. [Electronic resource]. <http://www.fao.org/3/a-i5641e.pdf>. (accessed: July 09, 2017).

3. Kireyenka N. (2020) WTO Agreement on agriculture and peculiarities of its implementation under the conditions of the Republic of Belarus. Vesti National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian Science Series, T. 58, no 1, pp. 13–23.

4. Kireyenka N.V., Kazakevich I.A. (2018) Diversifikatsiya gosudarstvennoy podderzhki sel'skogo khozyaystva v Belarusi s uchetom mezhdunarodnykh trebovaniy i obyazatel'stv [Diversification of state support for agriculture in Belarus, taking into account international requirements and obligations]. Belarusian Economic Journal, no 4, pp. 65–76. (In Russian).

5. Monitoring prinyatykh gosudarstvami – chlenami YEAES mer, napravlennykh na preodoleniye negativnykh posledstviy rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii (COVID-2019) [Monitoring the measures taken by the EAEU member states aimed at overcoming the negative consequences of the spread of coronavirus infection (COVID-2019)] [Electronic resource]. <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>. (accessed: July 09, 2020) (In Russian).

6. Ozhigina V.V., Chaikouskaya Y.V. (2019) Obshchij rynek Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: etapy i napravleniya formirovaniya [Common market of Eurasian Economic Union: stages and directions of creation]. Oikonomos: Journal of Social Market Economy, no 3 (15), pp. 73–86. (In Russian).

7. Polozheniye del v oblasti prodovol'stvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire – 2019. Mery zashchity ot zamedleniya rosta ekonomiki i ekonomicheskikh spadov [The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguards Against Slower Growth and Recessions] [Electronic resource]. <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>. (accessed: July 01, 2020) (In Russian).

8. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm. (accessed: April 08, 2020).

9. Vozdeystviye pandemii COVID-19 na promyshlennost' i ekologiyu [Impact of the COVID-19 pandemic on industry and the environment] [Electronic resource]. <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>. (accessed: July 21, 2020) (In Russian).

**COVID-19 PANDEMIC
AS A NEW CHALLENGE
TO INTERNATIONAL INTEGRATION
AND AGRICULTURE OF WTO
MEMBER COUNTRIES**

Abstract. The COVID-19 pandemic has identified new economic conditions for the functioning of the national economy of states. The article provides a comprehensive analysis of anti-crisis measures of agricultural policy of the member states of the Eurasian Economic Union and other trade partners of the Republic of Belarus, which are members of the World Trade Organization (WTO). The characteristic features of fulfilling their obligations and applying the provisions of the WTO Agreement on Agriculture are substantiated. The main components of the value chain of agri-food products that have the greatest economic damage from the impact of the pandemic are identified. As a result, the response measures common in practice are systematized and a set of recommended measures for the implementation of the effective agrarian policy of the states.

Keywords: agriculture, state agrarian policy, domestic support, agricultural products, response measures, World Trade Organization, food crisis.

Natallia Kireyenko (natallia_kireenko@mail.ru), Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex of the Institute for Advanced Studies and Retraining of Agrarian and Industrial Complexes of the Educational Institution «Belarusian State Agrarian Technical University», Belarus, Minsk, Avenue Independence 99, building 5/3, +375 29 685 96 38.

UDC 339.138.631.11

JEL-code: F13, F18, Q10, Q17.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020 г.